

УДК 224.6

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-199-210

Протоиерей А. Н. Марченко, П. А. Ефимушкин

«ПРИХОДСКАЯ РЕФОРМА» 1961 ГОДА И РЕАКЦИЯ НА НЕЕ ЕПИСКОПАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ*

Аннотация. Статья посвящена церковно-государственным отношениям и внутрицерковной жизни в СССР во время правления Н. С. Хрущева. На основе документов центральных и региональных архивов рассмотрен вопрос о приходском управлении в Русской Православной Церкви в период хрущевских гонений 1958–1964 гг., ставший одним из ключевых в разворачивании антирелигиозной кампании, направленной на разрушение церковной жизни и уничтожение Русской Православной Церкви как социального института.

Дан анализ одного из важнейших направлений хрущевских гонений — «приходской реформы» 1961 г., упразднившей статус священника-настоятеля как руководителя церковной общины (ранее определенный «Положением об управлении Русской Православной Церкви», принятом на Поместном Соборе 1945 г.) и возвратившей его в положение наемного работника в религиозном объединении, согласно действующего государственного законодательства (постановление ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» 1929 г.).

В центре внимания авторов, с одной стороны, целенаправленные действия органов государственной власти (ЦК КПСС, СМ СССР и Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР) по принуждению Московской Патриархии к осуществлению «приходской реформы». С другой стороны — реакция епископата Русской Православной Церкви на эту антицерковную акцию, выразившаяся в попытках руководства Московской Патриархии: патриарха Алексия I, митрополита Николая (Ярушевича) затянуть выполнение требований властей, а некоторых иерархов — протестовать против проведения в жизнь «приходской реформы».

Исследование показало, что епископат и духовенство вынужденно подчинились диктату государственной власти. В результате принятия Священным Синодом постановления «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» 18 апреля 1961 г. священники утратили главенствующую роль в управлении приходами и были отстранены от финансово-хозяйственной деятельности религиозных объединений. Тем не менее «приходская реформа», принятая

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44202\21.

Протоиерей А. Н. Марченко, П. А. Ефимушкин

Московской Патриархией с каноническими нарушениями, требовала легитимизации синодального постановления решением Архиерейского Собора.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, патриарх, Священный Синод, епископ, священник, Совет по делам Русской Православной Церкви, приходская реформа.*

Цитирование. *Марченко А. Н., Ефимушкин П. А. Приходская реформа 1961 года и реакция на нее епископата Русской Православной Церкви // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 37. С. 199–210. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-199-210*

Сведения об авторах. Марченко Алексей Николаевич, протоиерей — доктор исторических наук, доктор церковной истории, доцент, начальник отдела докторантуры Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия (Россия, г. Москва). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9700-8073>. E-mail: priest.amarchenko@doctorantura.ru

Ефимушкин Павел Алексеевич — менеджер проектов, специалист управления по научной работе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5638-3755>. E-mail: efim-ushkin@mail.ru

Поступила в редакцию 17.02.2022

Принята к публикации 01.03.2022

Среди целого комплекса проблем, связанных с возрождением Русской Православной Церкви в послевоенный период (1945–1957 гг.) и периодом хрущевских гонений (1958–1964 гг.) одними из ключевых являются вопросы о приходском управлении, статусе священника в приходе и его полномочиях. Этой важной темы касались в своих трудах М. В. Шкаровский, М. И. Одинцов, С. Л. Фирсов, протоиерей Владислав Цыпин¹. Исследователи изучили каноническую и церковно-административную сторону «приходской реформы» 1961 г. — одной из ключевых антицерковных акций, коренным образом изменившей структуру и принципы приходского управления. Однако реакция епископата и духовенства на это важное событие в жизни Русской Православной Церкви осталась за пределами их внимания, ее изучение — исследовательская задача данной статьи.

Поместный Собор 1945 г. принял «Положение об управлении Русской Православной Церкви» (далее — «Положение об управлении»), которое регламен-

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М., 1999. С. 379; Одинцов М. И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. С. 20; Фирсов С. Л. Апостасия. Атеист Александр Осипов и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. СПб., 2004. С. 28; Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 392–395.

тировало всю систему церковного управления². Документ обозначил главенствующую роль священника-настоятеля в приходской общине. Назначенный правящим епископом настоятель становился постоянным членом учредителя прихода — «двадцатки» и председателем его исполнительного органа — церковного совета. Таким образом, священник получал все права быть главой администрации прихода и духовным руководителем его членов. По мнению А. Краснова-Левитина, «установленный “Положением об управлении” новый порядок с ярко выраженной властью настоятеля носил на себе отпечаток личности И. В. Сталина, испытывавшего патологический страх перед какой бы то ни было общественностью, даже в самой зачаточной форме»³.

Пункт IV «Положения об управлении» устанавливал подчиненное положение по отношению к настоятелю членов церковного совета — казначея, старосты и его помощника, избираемых «двадцаткой» на собрании. Протоиерей Владислав Цыпин утверждает: «В сравнении с “Приходским Уставом”, принятым на Соборе 1917–1918 гг., “Положение об управлении” ставило настоятеля прихода в зависимость только от епархиального архиерея и давало ему широкие полномочия и большую самостоятельность в отношениях с коллегиальными органами управления»⁴.

Благодаря «Положению об управлении», принятому на Поместном Соборе 1945 г., в церковной жизни послевоенных лет произошли крупные положительные перемены. Духовенство в приходах сосредоточило в своих руках административную власть и финансы, стало подлинным руководителем приходской жизни.

Однако «Положение об управлении» 1945 г. кардинально противоречило действующему законодательству — Постановлению ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» 1929 г. Согласно «законодательству о культах», управление религиозными объединениями должно было находиться в руках исполнительных органов, избранных из «двадцатки» учредителей — мирян. Роль в приходской жизни священника, нанимаемого на работу религиозной общиной, в документе не оговаривалась⁵.

В начале хрущевской антирелигиозной кампании 1958–1960 гг. власти обратили внимание на очевидные противоречия в государственных и церковно-юридических актах и на ведущую роль духовенства в организации финансовой и хозяйственной деятельности приходов. Кроме того, в ряде областей власти

² Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. С. 4–5.

³ Краснов-Левитин А. Слушая радио. Заметка // Степанов (Русак) Владимир, диак. Свидетельство обвинения. М., 1993. Кн. 3. С. 58.

⁴ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1997... С. 326.

⁵ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 251–252.

столкнулись с упорным сопротивлением верующих антицерковным мероприятиям; во главе сопротивления стояли управлявшие епархиями архиереи и подчиненные им священники-настоятели. Очень скоро идеологи и практики антицерковного наступления пришли к выводу, что в полной мере реализовать планы постепенного ослабления влияния Церкви на общество и ее уничтожения как социального института без отстранения в приходах от административной власти и от финансово-хозяйственной деятельности духовенства будет невозможно.

Еще в 1958 г. на совещании уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви был представлен сравнительный анализ «Положения об управлении» и уставов религиозных организаций в ряде буржуазных государств. В результате был сделан вывод, что «в нашей стране священнослужители в общинах поставлены в более привилегированное положение, чем в отдельных капиталистических государствах. Став лицом, не нанимаемым на службу общиной, как это предусмотрено советскими законами о культурах, а полным хозяином церкви, духовенство получило возможность распоряжаться денежными средствами и даже решать вопросы о существовании или закрытии церкви»⁶.

Началом «приходской реформы» — спланированной операции по отстранению духовенства от власти в приходах и коренной ломке системы церковного управления стало Постановление ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культурах». Документ обвинял священников в «узурпации власти» в приходах и решительно требовал ее возвращения мирянам в соответствии с законодательством⁷. Воплощать в жизнь это решение партии должен был Совет по делам Русской Православной Церкви.

22 января 1960 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов встретился по этому вопросу с митрополитом Крутицким Николаем (Ярушевичем). Неожиданно для митрополита Карпов в резком тоне заявил ему, что вскоре с ним и патриархом Алексием «состоится серьезный разговор о невыполнении Церковью советского законодательства о культурах и произойдут некоторые изменения в «Положении об управлении Русской Православной Церкви»»⁸. К этому времени дни Г. Г. Карпова на посту председателя Совета были уже сочтены. До его отставки оставался месяц.

Осуществление «приходской реформы» стало одной из первых задач нового председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова. Уже 11 марта 1960 г., во время своей первой встречи с патриархом Алексием и митрополитом Николаем, Куроедов сообщил о «неизбежных переменах в церковной жизни». Председатель совета коснулся проблем церковного управления

⁶ Российский государственный архив Новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 38.

⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 155.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 2. Д. 248. Л. 42–46.

и финансово-хозяйственной деятельности приходов. Патриарху была дана рекомендация «принять решительные меры к устранению нарушений духовенством законодательства о культах и недопущению этих нарушений в дальнейшем»⁹.

Реакцией церковного руководства на просьбу В. А. Куроедова стало журнальное постановление Священного Синода от 22 марта 1960 г. «Об укреплении церковной дисциплины в епархиях, благочиниях и приходах», где указывалось на недопустимость злоупотребления властью со стороны священников-настоятелей¹⁰. Тем не менее меры, принятые Московской Патриархией, скорее носили формальный характер, чем могли повлиять на реальное положение дел.

Однако действия Московской Патриархии не удовлетворили власти. Руководство Совета по делам Русской Православной Церкви настаивало на проведении среди епископов серьезной разъяснительной работы. В апреле — мае 1960 г. в центральный аппарат Совета по делам Русской Православной Церкви были вызваны для личной беседы 13 архиереев. Уполномоченные Совета на местах провели разъяснительные встречи со всеми остальными епископами. Кроме того, Совет по делам Русской Православной Церкви разработал и разослал уполномоченным письменную инструкцию «О порядке и характере проведения бесед с правящими архиереями и благочинными по фактам нарушений духовенством советских законов»¹¹.

В течение второй половины 1960 г. самого патриарха Алексия еще не раз приглашали в Совет по делам Русской Православной Церкви. Власти требовали от первосвященника дать согласие на внесение изменений в пункт IV «Положения об управлении» — передать управленческие и финансово-хозяйственные функции от священнослужителей церковным советам¹².

Особым постановлением Совета Министров СССР 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за соблюдением законодательства о культах» Совет по делам Русской Православной Церкви и другие органы государственной власти получили указание настойчиво требовать от руководства Русской Православной Церкви привести приходскую жизнь и управление приходами в соответствие с действующим законодательством.

31 марта 1961 г. руководство Московской Патриархии в расширенном составе (патриарх Алексий, митрополит Ленинградский и Ладожский Питирим (Свиридов), архиепископ Тульский и Белевский Пимен (Извеков), епископ Подольский Никодим (Ротов)) было вызвано в Совет по делам Русской Православной Церкви. Председатель В. А. Куроедов, заместитель председателя Со-

⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 48–49.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 284а. Л. 3–7.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 1747. Л. 79.

¹² *Одинцов М. И.* Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели». Десять лет из жизни Патриарха Алексия. 1955–1964 гг. // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 31.

вета В. Г. Фуров и член Совета И. И. Сивенков сообщили, что предстоит обсудить вопрос об управлении религиозными общинами. Пункт IV «Положения об управлении» В. А. Куроедов назвал «не соответствующим советскому законодательству о религиозных объединениях».

В. А. Куроедов говорил: «Когда было принято “Положение об управлении”, имелось в виду, что управление финансово-хозяйственными делами религиозной общины будет осуществляться коллегиально, то есть исполнительными органами общины. Но фактически дело в общинах обстоит таким образом, что все управление финансово-хозяйственными делами сосредоточено в руках одного лица — настоятеля церкви. Он является хозяином в церкви и пользуется неограниченным правом. Исполнительные органы и ревизионные комиссии религиозных общин, которые избираются на собрания верующих из состава членов общин для того, чтобы вести управление финансово-хозяйственными делами, лишены этого права, потому что настоятель церкви в соответствии с положением является неперменным председателем церковного совета. Он не избирается общиной и не несет никакой ответственности перед ней за состояние финансово-хозяйственной деятельности. Расходы денежных средств общины производятся лично настоятелями церквей по своему усмотрению. На этой почве возникает много конфликтов в религиозных общинах. В Совет поступает много писем и жалоб по этому поводу»¹³.

В. А. Куроедов говорил о многочисленных нарушениях священниками советского законодательства и предлагал реформировать приходское управление в соответствии с новыми политическими тенденциями в жизни СССР — на основе демократических принципов: «В нашей подлинно демократической стране, в которой управление государством осуществляется народом, сохранившаяся в религиозных общинах диктаторская власть одного лица недопустима. В последнее время в целях привлечения общественности к управлению государством расширены права местных органов власти, на принципах ответственности осуществляется управление организаций искусства и физической культуры, охраны общественного порядка. Создавшееся положение в религиозных общинах и современные условия жизни нашего общества выдвигают вопрос о том, что надо пересмотреть отдельные пункты “Положения об управлении Русской Православной Церкви”, чтобы во главе общины был исполнительный орган, а не настоятель церкви»¹⁴.

Заканчивая беседу, В. А. Куроедов сообщил патриарху Алексию о секретном постановлении правительства, которое стало причиной «настоятельной просьбы» Совета по делам Русской Православной Церкви к руководству Московской Патриархии о срочном пересмотре «Положения об управлении».

¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 3–4.

¹⁴ Там же. Л. 4.

Иерархи согласились с мнением правительства и не стали возражать относительно проведения «приходской реформы». Патриарх сказал, что «для подготовки вопроса об изменении отдельных пунктов “Положения об управлении” надо создать комиссию из трех человек, и на заседании Священного Синода эти поправки будут обсуждены, и Синод их примет»¹⁵.

Однако, желая максимально отсрочить принятие вынужденного решения, патриарх Алексей попросил В. А. Куроедова прислать ему письменное указание о необходимости выполнения требований Совета министров СССР¹⁶.

Выработанный Московской Патриархией проект изменений в IV часть «Положения об управлении» был рассмотрен на очередной встрече патриарха Алексия и архиепископа Пимена (Извекова) и митрополита Питирима (Свиридова) с руководством Совета по делам Русской Православной Церкви 18 апреля 1961 г. На этот раз в беседе с иерархами принимали участие председатель Совета В. А. Куроедов, заместитель председателя В. Г. Фуров и член Совета Н. И. Макарецев.

Проект был изложен в обтекаемой форме и не говорил о передаче настоятелями храмов своих административных полномочий исполнительным органам приходов. Руководство Совета по делам Русской Православной Церкви сочло его неприемлемым и потребовало от патриарха Алексия немедленных действий.

В тот же день патриархом Алексием в экстренном порядке было созвано заседание Священного Синода, в ограниченном составе. В результате было принято журнальное постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни», содержащее требование о передаче административных и финансово-хозяйственных функций от настоятелей приходов исполнительным органам¹⁷.

19 апреля 1961 г. патриарх Алексей получил официальное письмо Совета по делам Русской Православной Церкви с разъяснением содержания нового закрытого постановления Совета министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». В документе говорилось: «Совет министров СССР постановлением от 16 марта 1961 г. указал на необходимость восстановить права исполнительных органов церковных общин в части ведения финансово-хозяйственной деятельности, в соответствии с действующим законодательством о культах»¹⁸.

В начале мая 1961 г. постановление Священного Синода «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» было разослано во все епархии. Следуя указаниям Священного Синода, епископы отдали распоряжение священникам-настоятелям сдать исполнительным органам религиозных об-

¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 4–5.

¹⁶ *Одинцов М. И.* Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели»... С. 31.

¹⁷ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. 1917–1997... С. 392.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 65.

щин свои управленческие полномочия. Денежные средства, движимое и недвижимое имущество прихода приходские советы принимали у духовенства по составленным описям и актам. Участие в финансово-хозяйственной деятельности приходов священников стало рассматриваться епископами как нарушение церковной дисциплины. Духовенству предписывалось сосредоточить свое внимание на духовном руководстве приходом и богослужении.

Постановление Священного Синода «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» вызвало возмущение епископата Русской Православной Церкви. Многие архиереи не были согласны с новыми правилами приходского управления, однако выразить свое мнение не решались.

Однако были епископы, которые нашли в себе мужество высказать свое негативное мнение относительно «приходской реформы» церковной и гражданской власти. Все они впоследствии подверглись наказаниям за сопротивление проводимым мероприятиям. Среди них: отправленный Священным Синодом в 1960 г. на покой архиепископ Ермоген (Голубев), архиепископ Винницкий и Брацлавский Симон (Ивановский), уволенный на покой в 1961 г., перемещенный на Костромскую кафедру в 1961 г. епископ Новосибирский и Барнаульский Донат (Шеголев), подвергнутый уголовному преследованию в 1961 г. архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей (Сухенко), престарелый архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий), скончавшийся в 1961 г. Все они считали, что постановление Священного Синода «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» антиканонично и противоречит «Положению об управлении» 1945 г.

Некоторые епископы, не желавшие портить отношения с властями, иногда выражали свое неприятие произошедших изменений в частных беседах с уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви. На приеме у уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Пермской области П. С. Горбунова архиепископ Пермский и Соликамский Сергей (Ларин) критиковал патриарха и Священный Синод. «Я до глубины души потрясен. Какое имел право Синод самостоятельно отменить “Положение об управлении”, принятое Поместным Собором в 1945 году. Синод — инстанция по отношению к Собору низшего ранга. Если нас лишают права проверять и вмешиваться в дела общин и общины сами хозяева, то зачем тогда я? Какой я управляющий, куда я попал?!»¹⁹.

Недовольство принятым Священным Синодом постановлением выражал епископ Свердловский и Курганский Флавиан (Дмитриук). Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Челябинской области В. Салов сообщал: «29 июня 1961 г. епископ пришел ко мне на прием раздраженным. Он высказал неудовлетворение поведением церковного старосты г. Коркино, ко-

¹⁹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 47. Л. 9.

торый, по его мнению, не подчиняется распоряжениям настоятеля, а сам распоряжается настоятелем. Я разъяснил архиерею, что по закону хозяином в церкви является община, а духовенство — наемные лица. Это еще более вывело архиерея из себя. Он с большим раздражением говорил: «Что же духовенство должно заниматься батрачеством? Тогда в церкви водворится хаос, анархия»²⁰.

В докладе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Мордовской АССР И. Черемисина прослеживается позиция управляющего Пензенской и Саранской епархией епископа Феодосия (Погорского): «Изучая деятельность епископа Феодосия на протяжении десяти месяцев 1961 года, я столкнулся с рядом фактов, свидетельствующих о том, что он крайне отрицательно относится к мероприятиям государственных органов по усилению контроля за соблюдением церковью и духовенством законодательства о культах. А отстранение духовенства от руководства религиозными общинами он рассматривает как лишение духовных наставников своих духовных прав, прав существовавших веками в Русской Православной Церкви и принявших форму древней традиции»²¹.

В беседах с духовенством епископ Феодосий призывал настоятелей искать новые формы влияния на верующих и религиозные общины. «Мы привыкли командовать общинами, а сейчас нужно действовать осторожным и разумным советом, и тогда община будет делать все то, что в интересах Церкви», — говорил епископ²².

По сообщениям некоторых уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, реакция на постановление Священного Синода была достаточно спокойной. Уполномоченный по Свердловской области П. М. Бирючев докладывал: «Необходимо отметить, что решение Синода церковниками было воспринято не как его желание, а как требование закона. Они говорят, что правительство правильно сделало, что потребовало выполнения законодательства о культах. Некоторые из них вспоминают, что так было до войны и было лучше, чем стало после войны. Фактов невыполнения этого решения, а также каких-либо выпадов по этому вопросу со стороны духовенства отмечено не было. В беседах духовенство пытается показать свое удовлетворение этим делом, так как оно, по их выражению, освободило их от больших забот»²³.

Однако уполномоченные явно исказили истинное положение дел. Епископы и священники прекрасно осознавали, какая угроза нависла над Церковью. Особенно точно спрогнозировал негативные последствия «приходской реформы» архиепископ Симферопольский Лука (Войно-Ясенецкий): «Отныне подлинными хозяевами церкви будут только церковные советы и двадцатки, конечно, в союзе с уполномоченными. Высшее и среднее духовенство останут-

²⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1885. Л. 3.

²¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 183. Л. 26.

²² Там же. Л. 27.

²³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1985. Л. 5.

ся только наемными исполнителями богослужений, лишенными большей части власти в распоряжении церковными зданиями, имуществом и деньгами»²⁴.

Таким образом, «приходская реформа», вызванная постановлением Священного Синода «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» от 18 апреля 1961 г., стала крупным антицерковным мероприятием, преследующим цель отстранения священнослужителей от церковного управления. Как и многие другие мероприятия, направленные на разрушение церковной жизни, она принималась и реализовывалась органами высшей церковной власти по требованию власти гражданской. Однако с церковно-юридической стороны действия патриарха и Священного Синода не были безупречны и вызвали справедливую критику значительной части епископата. Несмотря на относительно спокойную реакцию приходского духовенства на это мероприятие, власти опасались усиления церковного сопротивления. Уже летом 1961 г. Совет по делам Русской Православной Церкви потребовал от Московской Патриархии утверждения синодального постановления авторитетом более высокой инстанции — Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

Источники

1. Государственный архив Пермского края (ГАПК) Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 47.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1747, 1885, 1985, 2079; Оп. 2. Д. 248, 284а, 309; Оп. 7. Д. 183.
3. Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945.
4. Российский государственный архив Новейшей истории (РГАНИ) Ф. 5. Оп. 33. Д. 126; Оп. 62. Д. 37.
5. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996.

Литература

1. Левитин-Краснов А. Слушая радио. Заметка // Степанов (Русак) В., диак. Свидетельство обвинения. М., 1993. Кн. 3.
2. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание: Автобиография. М., 1996.
3. Одинцов М. И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели». Десять лет из жизни Патриарха Алексия. 1955–1964 гг. // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 25–83.
4. Одинцов М. И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.
5. Фирсов С. Л. Апостасия. Атеист Александр Осипов и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. СПб., 2004.

²⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание: Автобиография. М., 1996. С. 199.

6. Цытин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1997. М., 1997.
7. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М., 1999.

Archpriest Alexey N. Marchenko, P. A. Efimushkin

PARISH REFORM OF 1961 AND RUSSIAN ORTHODOX CHURCH EPISCOPATE REACTION

Abstract. The article describes church-state relations and in-church life in the USSR during the period of N. S. Khrushchev's government. The authors have studied the Orthodox Church parish administration during the Khrushchev's persecution in 1958–1964 based on the documents of central and regional archives. Parish administration became one of the key issues in launching another anti-religious campaign of the USSR authorities which was geared towards destroying church life and the Russian Orthodox Church as a social institution. The work analyses a major aspect of the “Khrushchev” persecution — the “parish reform” of 1961. This reform changed the status of priest from the principal and church community leader (according to the “Regulation on the Administration of the Russian Orthodox Church”, adopted at the Local Council in 1945) to the position of an employee of a religious organization (in accordance with the current state legislation — Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Soviet Union's Council of People's Commissars “On Religious Associations” of 1929). The authors focus on the targeted actions of the state authorities (CPSU Central Committee, the Council of Ministers of the USSR and the Council for the Russian Orthodox Church Affairs under the USSR Council of Ministers) to force the Moscow Patriarchate to implement the “parish reform”. At the same time the authors show the reaction of the Russian Orthodox Church episcopate to this anti-Church position such as delay of Moscow Patriarchate leaders — Patriarch Alexy I and Metropolitan Nikolai (Yarushevich) in implementation the government requirements as well as some hierarchs' protests against the “parish reform”. The study proves that the episcopate and the clergy were under the government dictate. Priests lost their leading role in the parish and were suspended from the financial and economic activities of religious organizations with the entry into force of a new Holy Synod resolution «On Measures to Improve the Existing Structure of Parish Life» (April 18, 1961). The “Parish reform” was adopted by the Moscow Patriarchate with canonical violations. Such Synodical decision required further approval by the Council of Bishops.

Keywords: *Russian Orthodox Church, patriarch, Holy Synod, bishop, priest, Council for the Russian Orthodox Church Affairs, parish reform.*

Citation. Marchenko A. N., Efimushkin P. A. Prikhodskaya reforma 1961 goda i reaktsiia na nee episkopata Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Parish Reform of 1961 and Russian Orthodox Church Episcopate Reaction]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 37, pp. 199–210. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-199-210

Протоиерей А. Н. Марченко, П. А. Ефимушкин

About the authors. Marchenko Alexey Nikolaevich, Archpriest — Dr. Hab. (History), Doctor of Church-Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Doctoral Studies of the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies (Russia, Moscow). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9700-8073>. E-mail: priest.amarchenko@doctorantura.ru
Efimushkin Pavel Alekseevich — Project Manager, Specialist of the Department for Scientific Work of the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University (Russia, Moscow). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5638-3755>. E-mail: efim-ushkin@mail.ru

Submitted on 17 February, 2022

Accepted on 01 March, 2022

References

1. Firsov S. L. *Apostasiia. Ateist Aleksandr Osipov i epoha hrushchevskikh gonanii na Russkuiu Pravoslavnnuiu Tserkov'* [Apostasy. Atheist Alexander Osipov and the Era of Khrushchev's Persecutions of the Russian Orthodox Church]. Saint Petersburg, 2004.
2. Krasnov-Levitin A. Slushaia radio. Zametka [Listening to the Radio. A Note]. *Svidetel'stvo obviniia* [Evidence of the Prosecution]. Moscow, 1993, Vol. 3, p. 58.
3. Luka (Voino-Iasenetskii), archbishop. *Ia poliubil stradanie: Avtobiografiia* [I Came to Love Suffering: Autobiography]. Moscow, 1996.
4. Odintsov M. I. *Pis'ma i dialogi vremen «khrushchevskoi ottepli»*. *Desiat' let iz zhizni Patriarkha Aleksii. 1955–1964 gg.* [Letters and Dialogues from the Time of the “Khrushchev Thaw”. Ten Years in the Life of Patriarch Alexy. 1955–1964]. *Otechestvennye arkhivy — National Archives*, 1994, no. 5, pp. 25–83.
5. Odintsov M. I. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke: istoriia, vzaimootnosheniia s gosudarstvom i obshchestvom* [Russian Orthodox Church in the 20th Century: History, Relations with the State and Society]. Moscow, 2002.
6. Shkarovskii M.V. *Russkaia pravoslavnaia tserkov' pri Staline i Khrushcheve. Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v SSSR v 1939–1964 godakh* [Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev. State-Church Relations in the USSR in 1939–1964]. Moscow, 1999.
7. Tsy-pin V., prot. *Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 1917–1997* [History of the Russian Orthodox Church. 1917–1997]. Moscow, 1997.